

Круглый стол «ЧЕЛОВЕК И ЯЗЫКИ»

Е. А. Акуленко, В. В. Леонтьева

КАК СТАТЬ ГУРУ НЕ БУДУЧИ ИНДУСОМ: О СЕМАНТИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ИНДУИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Иноязычная лексема *гуру* (санскр.) существует в рамках лексико-семантической системы современного русского языка в довольно плотном семантическом окружении. По данным профессиональных и краудсорсинговых словарей, рядом обнаруживаются бесспорные языковые синонимы *учитель* и *наставник/духовный наставник*, а также *специалист*, *эксперт*, *знаток*, *профессионал*, *мастер/мастер своего дела/великий мастер*, *виртуоз*, *мудрец*, *властитель дум*, *ас*, *профи*, *спец*, *дока*, *сэнсэй*, *священник*, *кумир*, *идеолог*, *высокий уровень* и даже *валеолог*. Среди данных лексических единиц есть исконные и заимствованные, общеупотребительные и ограниченного употребления, стилистически нейтральные и коннотативно окрашенные, имеющие давнюю историю существования в языке и инновационные.

Семантическая адаптация слова индийского происхождения как элемента далекой для нас лингвокультуры в русском языке как реципиенте ожидаема и закономерна. Вся история *гуру* и путь, пройденный данной лексической единицей на собственно русской почве, по нашему мнению, свидетельствуют о том, что, несмотря на ограничения, накладываемые морфологией на нее вследствие чужеродности материального облика и «неудобный», так и непреодоленный статус несклоняемой номинации, а также связанные с данными обстоятельствами крайне скудные ее словообразовательные возможности, освоение данным заимствованием русскоязычного коммуникативного пространства однозначно можно считать успешным.

Отмечаемая в письменных текстах русского языка, согласно данным Национального корпуса русского языка (НКРЯ), с 1805 г., лексема *гуру* не сразу привлекла внимание отечественных лексикографов. Впервые она получает фиксацию в 1910 г. в «Словаре иностранных слов, вошедших в состав русского языка» А. Н. Чудинова с толкованием «у браминских индусов, название ученого и мудреца». Затем – спустя более чем полвека! – в 3-е издание Большой советской энциклопедии (Т. 7, 1972 г.) включается статья о гуру как «главе религиозной общины сикхов в Пенджабе (Индия)».

Удивительно, но составители этимологических словарей проявили интерес к данной лексеме только в 2020 г.: Г. Ю. Багриновский в «Большом этимологическом словаре русского языка» указывает на происхождение наименования *гу'ру* из хинди *guru* < др.инд. *guru*- 'уважаемый', букв. 'тяжёлый' и датирует его концом XX в. Действительно, именно с данного

хронологического периода лексикографические источники (толковые словари и словари иностранных слов русского языка) активно стали включать в свои реестры рассматриваемую лексему, причем чаще всего как полисемантическую.

Так, в «Толковом словаре русского языка конца XX века. Языковые изменения» под ред. Г. Н. Складневской (1998) слово *гуру* отмечено в следующих значениях: «1. В буддизме: духовный наставник, учитель (первоначально – глава религиозной общины сикхов); 2. *Перен.* Об учителе, наставнике; 3. *Перен.* О том, что учит, направляет, формирует мировоззрение. *Десятки лет государственное телевидение служило оружием в идеологической борьбе, средством воспитания масс, таким назидательным гуру – да оно и не могло быть другим.* КП, 07.01.92.» В данном словаре используются специальные пометы, указывающие на время появления слова в лексикографических источниках русского языка. По свидетельству авторов-составителей *гуру*, в первом лексико-семантическом варианте (ЛСВ) «зафиксировано в словарях последних десятилетий», а во втором и третьем значениях «зафиксировано впервые».

Обращает на себя внимание востребованность слова *гуру* современной речевой практикой в условиях столь жесткой конкуренции. Для того чтобы полноценно функционировать в текстовой реальности члену столь просторного синонимического ряда, лексическая единица должна профилировать действительно нужные смыслы и указывать на важные нюансы, и с данной задачей *гуру* успешно справляется. В НКРЯ *гуру* представлен широко: вхождения обнаруживаются в основном корпусе, а также в газетном и поэтическом подкорпусах: 228 документов – в основном корпусе (документы с вхождением *гуру* встречаются с 1809 по 2019 гг.), 1320 документов – в газетном подкорпусе (с 1984 по 2021 гг.), 5 документов – в поэтическом (с 1805 по 2016 гг.; подкорпус в стадии разработки).

Концептуальное значение лексемы *гуру* предсказуемо обеспечивает асимметрию ее эмоционально-оценочного профиля: контексты демонстрируют существенный перевес на стороне позитивного коннотативного компонента в ходе использования номинации в коммуникации. Аксиологические установки современного мира предопределяют именно такое положение дел: *Так вот, как утверждает великий научный гуру Стивен Хокинг, путешествия в будущее в определенном смысле слова осуществимы, но «на условиях Эйнштейна», с помощью кораблей, движущихся с околосветовой скоростью, при которой, по Эйнштейну, время путешественников резко замедляется относительно времени землян, так что они могут вернуться на Землю через миллионы лет по земному времени* [Р. Нудельман. Путешествия в прошлое запрещены // Знание – сила, 2011].

Однако данный статус-кво не исключает случаи негативной оценки, регулярно реализующиеся в современном русскоязычном дискурсе: *На проверку же оказывается, что всевозможные гуру лишь прикрываются маньяцими «неземными» идеями, а на самом деле цели у них вполне приземленные –*

выманить деньги любым способом [А. Моисеенко, В. Лаговский, В. Баранова. *Женщина, которая не ест* // Комсомольская правда, 2005.06]; *И это неудивительно: многие школьники с упоением просматривают ролик за роликом, внимая словам доморощенных гуру хип-хопа* [А. Болотов. «Вот эти два нигера самый огонь, покупаю» // www.lenta.ru, 2017.08].

Способность лексемы стать компонентом фразеологизированного выражения свидетельствует о максимальной степени лексической освоенности заимствованной единицы: *Слушай своего гуру, а не жену-дуру!* [Слушай своего гуру, а не жену-дуру! // Аргументы и факты, 2003.02]. Индуизм гуру на сегодняшний день не просто входит в лексико-семантическую систему русского языка, а участвует в создании паремиологии нового времени.

Обращают на себя внимание синонимические ряды, членом которых становится гуру в русских текстах: *Это позиция пророка, гуру, главы религиозной секты, но только не учёного* [А. А. Зализняк. Лингвистика по А. Т. Фоменко // Вопросы языкознания, 2000]; *Владимир Владимирович – мэтр, зубр, гуру, один из самых солидных и уважаемых ведущих на нашем телевидении* [Д. Корсаков. Парфенов увез Познера в Париж // Комсомольская правда, 2004.03] и др. Подобная «говорящая» дистрибуция и семиотически релевантная синтагматика, на наш взгляд, фиксируют семантический потенциал лексемы гуру в современных русскоязычных текстах, очерчивают границы ее расширенного толкования как единицы первичной номинации.

В современной речевой практике гуру, казалось бы, представлен в контекстах преимущественно как персонифицированный знак наставничества и учительства, однако парадигма дополнительных смыслов, репрезентируемых лексемой в разных коммуникативных ситуациях, представляется нам невероятно богатой и значительно превосходящей кодифицированные на сегодняшний день семантические возможности слова: возможны гуру персонализированные и неперсонализированные, самостоятельные, автономные и сопровождаемые указанием на локативные, религиозные, профессиональные, возрастные и другие признаки, ожидаемые и парадоксальные в аксиологическом аспекте и т. д.

Возможности текстовой реализации экзотического заимствования гуру в русскоязычном коммуникативном пространстве столь широки, что требуют, на наш взгляд, отдельного исследования, вследствие чего именно они и станут предметом нашего пристального внимания в самое ближайшее время.